

На конезаводе ему дали звучное имя Бриллиант. Это был конь породы першерон.

Именно такой сильный конь требовался артистке Альбине Зотовой. Она выступала тогда с номером "Гротеск наездница", демонстрировала на бегущей лошади различные прыжки: "шпагат", через кольцо и ленты, другие трюки.

На конезаводе Альбина приехала со своим мужем, артистом цирка Анатолием Ширманом. После аукциона остались только те лошади, которые никого не привлекали. Среди них и Бриллиант, большеголовый, со вздутым животом, отяжелевший от малоподвижного существования. Кроме того на теле нарывчики - болел так называемой мокрицей. Зотова остановилась около Бриллианта, погладила по шее, для знакомства протянула кусок сахара. Он косил глазами, угощение не брал. Любая цирковая лошадь, протыни ей сахар - схватит. А тут никакой реакции. Это поразило Зотову - значит, Бриллиант не пробовал сахар. Видно, никто его не ласкал, не баловал лакомством. Ей стало жаль лошадь.

Зотова задержалась около Бриллианта. Потом его вывели во двор. Провели по кругу раз, второй. Зотова решила сесть на коня. Муж стал отговаривать: мол, не прирученное животное, опасно. Бриллиант стоял спокойно. Зотова поднялась на него, поражаясь, как покорно он к этому отнесся.

Бриллиант не только вызывал сочувствие, но подкупал своей добротой, покладистостью. Окончательно он завоевал сердце артистки, когда в благодарность за сахар положил голову к ней на плечо. Зотова считала, что просто уже не имеет права обмануть доверие животного. Получается - приласкала, а потом бросила, уехала.

К приручению Зотовой многие артисты отнеслись скептически. Надо же выработать такого. Язык не поворачивается величать его Бриллиантом. Это звучало бы насмешкой. Однако требовалось, чтобы у нового имени было хоть что-то общее с прежним: Бриль... Бор... Бар... И окрестили коня Бармалеем.

Начали лечить. Болезней у него оказалось больше, чем можно было предположить. Для начала позаботились о хорошей еде, витаминах. Давали морковь, угощали яблоками, баловали сахаром. Доставались ему и заморские яства, правда, как лекарство. (Кроме прочих недугов у коня оказались глисты. Чтобы вывести их, специалисты порекомендовали давать апельсины, и Бармалей с аппетитом поедал их. Помогло).

Было плохо с копытами - их тщательно смазывали дегтем. Излечили и мокрицу.

Еще в самом начале один из артистов, взглянув на Бармалея, иронически заметил: "Ну, прямо бегемот! Неловко его зрителям показывать". Старались придать коню спортивную или, точнее, артистическую форму. Его подолгу прогуливали, заставляли бегать по кругу манежа рысью, галопом. Бармалей тренировался охотно, даже увлеченно. Ведь лошади созданы не для того, чтобы томиться в тесных стойлах, а для стремительного бега, их стихия - движение. Бармалей постепенно приобретал вполне пристойный вид - подтянулся живот, он стал стройнее.

Он радовал хозяйку послушанием. Из всех, кто имел с ним дело, выделял Зотову: сразу отзывался на ее голос, охотно выполнял приказания. Это было очень важно - от него требовалось бережно нести артистку, его спина - площадка для выступления.

Угощая Бармалея сахаром, Зотова втолковывала ему, что, конечно, неприятно, если прыгают у тебя на спине, но этого требует закон жанра. Бармалей внимательно слушал и, казалось, после душевных бесед старательнее выполнял свои обязанности. Что определяло такое послушание - покладистый характер или чувство благодарности за ласку и заботу? Сказать трудно.

Но так или иначе Бармалей оказался надежным партнером, проявлял снисходительность к ошибкам своей хозяйки, не реагировал на контрудары. Дело в том, что артистка должна так рассчитать прыжок, чтобы опуститься, когда спина лошади тоже опускается, - тогда удар амортизируется. Однако, не всегда расчет точен - при встречном движении и получается контрудар. К чести Бармалея, он никак не протестовал и продолжал размеренный бег. В этот момент наездница мысленно благодарила его, а после представления хвалила, угощала. Но даже у покладистого Бармалея не все ладилось. Иногда во время представления приходилось напоминать ему об обязанностях, правда, достаточно было короткого восклицания: "Барм!" - и он подтягивался, сосредотачивался.

Зотова старалась предусмотреть все сложности. В шапито, да и в других цирках манеж по традиции покрыт опилками. Они летят из-под копыт и попадают на сидящих в первом ряду. Некоторые зрители разворачивают газеты, загораживают ими нарядные костюмы. Белье шевелящиеся листы могут испу-

гать лошадь, она шархнет в сторону. Зотова на репетициях расстилала на креслах первого ряда газеты - пусть привыкает. Просила помощников хлопать сиденьями. Ведь во время представления кто-то может уронить "дипломат" или встать, и сиденье стукнет. Эти звуки не должны быть неожиданностью. Однако всего не учесть. Сначала, Бармалей доставлял огорчения и неприятности своей хозяйке, но не по злому умыслу.

Бармалеем, он стоял в конюшне.

И вот премьера. Перед представлением Бармалея почистили, принарядили. Он выглядел парадно. В нужный момент подвели к выходу на манеж, выпустили. Зотова-Снегурочка ловко вскочила к нему на спину. Бармалей, после долгого вынужденного стояния, наконец, получил возможность свободно двигаться. И тут, существо еще довольно юное, он забыл обо всем, чему его учили.

становала беседа, то ли ночная репетиция, во время которой он вдоволь набегался.

В других случаях Бармалей проявлял удивительную выдержку. Одна из служительниц по уходу за животными держала в цирке, в закулисной части, пса. Как-то он отправился гулять во время представления. На манеже выступала Зотова, когда вдруг в зрительный зал выскочила собака и пошла перед первым рядом вдоль барьера. Зотова с тревогой ждала, как Бармалей среагирует на это. Но конь лишь покосился на собаку и продолжал бежать ровно. Зотова смогла продолжить демонстрацию трюков.

Животные нередко улавливают то, чего не замечают люди, тогда их поведение становится необъяснимым.

Приехали в цирк шапито. Его только-только установили. Зотова начала репетицию. Вдруг Бармалей изменил ритм бега, будто преодолевая какое-то препятствие, хотя опилки были старательно разровнены. Зотова пристыдила Бармалея. Но снова на том же месте он прыгнул. Артистке пришлось сойти. Она стала внушать: "Пойми, Бармалей, прыгать должна я, а не ты. Усвоил?"

Репетицию продолжили, и опять на том же месте он преодолел невидимую преграду. Решили разобраться, что его пугает. Разгребли опилки. Как положено, под ними земля. Ковырнули - сыро. Копнули дальше - сочится вода. Лошадь чувствовала ее и преодолевала невидимую водную преграду.

Когда стали выяснять, откуда и почему берется вода, установили, что со временем она залила бы манеж. Вот и получается, что благодаря чуткости Бармалея удалось вовремя предотвратить беду.

Когда Бармалей заболел, приглашали врача-ветеринара, давали лекарства. Если становилось хуже, около него дежурили ночами.

Цирк пустеет, погружается в темноту, затихает. Альбина ставит в конюшне раскладушку. Горит неяркая дежурная лампа. Где-то стукнет копытом лошадь, сонно тявкнет собака в вольере. Временами Альбина задремывает, но стоит Бармалею пошевелиться, громко вздохнуть, просыпается, подходит к нему, ласкает. Дает попить воды с лекарством. Бармалей покорно смотрит в глаза. Она гладит ему гриву: "Милый, все будет хорошо..." Бармалей выздоравливал и снова выходил на манеж.

У Зотовой были и другие лошади, но Бармалей оставался любимцем, самым верным, надежным партнером.

К.Ганешин

БРИЛЛИАНТ

ОН ЖЕ БАРМАЛЕЙ

Необычные обстоятельства так или иначе отражаются на состоянии животных, их поведении. Например, долгие переезды из цирка в цирк. Однажды шесть дней Бармалей простоял в вагоне. Прибыли в цирк, а там манеж занят с утра до вечера - к школьным каникулам готовится новое представление. Альбине Зотовой предложили роль Снегурочки. Режиссер решил, что Снегурочка, торопясь на праздник, ловко и весело проскачет на лошади. Пока шла подготовка к премьере было некогда заниматься

Он то рвался вперед, то вдруг, будто собираясь преодолеть барьер, резко подпрыгивал. В этот момент Снегурочка теряла равновесие, потом вновь поднималась на коня и опять чуть не падала. Выглядело это так, как будто артистка взялась не за свое дело.

После представления Альбина с досадой упрекала партнера: "Как подвел! Как опозорил! Все в зале подумали: какая неумелая наездница! Ведь только специалисты смогли уловить, что не я виновата".

На следующий день все было благополучно. Бармалей шел ровно. То ли дей-